

Белые волосы, белые одежды

Йе Циньгу бросил на нее взгляд, говоря про себя: «Я должен спросить, что происходит. До этого я не знал о существовании тети Хан или тети Хэн, но теперь твоя тетя Хан впускает меня в бамбуковую рощу. Откуда мне знать, что происходит?»

Но Йе Циньгу также верил в то, что сказала Син.

Маленькая принцесса не специально привела его сюда, чтобы прочесть его память.

Он ей доверял.

«Та, что сейчас играет на цитре, это была твоя тетя Хан?» спросил Йе Циньгу по дороге.

Ю Сяосин поспешно кивнула. «Конечно, это она, кроме тети Хан никто в этом мире не сможет сыграть Демоническую Цитру на этом уровне...Однако, я не знаю почему, но сегодня тетя Хан немного отличается от обычного. Как только ты войдешь в бамбуковый лес, ты должен говорить осторожно. Если ты разозлишь тетю Хан, никто в этом мире не сможет тебя спасти».

Йе Циньгу резко остановился.

«Тогда можно мне не ходить туда?»

«Нет», Син в шутку улыбнулась. «Теперь уже слишком поздно».

«Отлично», Йе Циньгу потрепал ее по волосам. «К счастью, у меня не плохое лицо, так что я не должен ее раздражать... Эй, я сказал, ты толкала меня в яму для костра все время сегодня. Есть ли какая-то глубокая ненависть между нами двумя?»

Ю Сяосин со смехом наклонилась вперед.

В этот момент маленькая принцесса была уверена, что Йе Циньгу действительно не сердит на нее.

Она была немного тронута. Сжав зубы, она ответила: «Не волнуйся, что бы ни случилось сегодня, даже если я рискую своей жизнью, я буду защищать тебя».

Йе Циньгу посмотрел на нее. «Почему чем больше ты это говоришь, тем больше я чувствую себя обреченным? Я чувствую себя заключенным, идущим на казнь...»

Разговаривая, они вошли в бамбуковую рощу.

Снаружи он казался маленькой бамбуковой рощей, но как только они вошли внутрь, зеленый бамбук стал похож на лес, бамбуковые листья соединяли небо и землю, двигаясь вверх и вниз с ветром, и звук ветра, бьющего бамбуковые листья, был похож на разбивающиеся морские волны. Пейзаж и атмосфера были слишком красивыми.

Следуя за Ю Сяосин, один шаг, казалось, шел более чем на сотни миль.

Внутри этого бамбукового леса были ограничения на формирование.

За десятки шагов они пересекли Бесконечный лес.

Водопад шириной в десятки метров обрушивался с гор, как Млечный Путь, падающий с девятого неба. Это был водопад, который Йе Циньгу увидел за пределами деревни, в конце бамбуковой рощи была скала, практически взлетающая в небо.

На летающей скале был небольшой бамбуковый павильон.

Внутри павильона были цветы, чай, вино, цитра, меч и люди.

Кроме грациозной тети Хан, была еще одна стройная элегантная фигура, ее длинные волосы, белоснежные, как лунный мороз, блестели под солнцем, и сквозь туманный туман водопада он мог сказать, что эта женщина не была старой. Она гордо сидела на бамбуковом стуле, как будто держала в руках длинный меч и ехала верхом на лошади, ее манера была буйной и героической, она держала светло-желтую деревянную семиструнную цитру и пила вино...

Первое впечатление, которое фигура в белом произвела на Йе Циньгу, было то, что она была не тихой женщиной, живущей здесь в уединении, а непобедимым героем,

Это была та самая тетя Хан?

Она полностью отличалась от того, как себе представлял ее Йе Циньгу.

Ему было трудно поверить, что стабильные и ужасающие демонические звуки цитры, как будто их нес прохладный ветерок, исходили от такой смелой и безудержной женщины. Человек и музыка были двух совершенно разных стилей.

Син привела Йе Циньгу, остановившись в сотне метров от бамбукового павильона.

«Ха-ха, маленькая Син Эр, почему ты стоишь так далеко? Приведи своего маленького парня», раздался голос из павильона.

Ее тон, который нес в себе намек на дразнение, по какой-то причине был подсознательно проигнорирован Йе Циньгу, и в тот момент, когда он услышал этот голос, у него появилась странная мысль...

Что здесь происходит?

Кажется, он слышал этот голос раньше?

Син Эр мягко потянула Йе Циньгу за рукав, подмигнула ему, а затем двинулась вперед. Он мог сказать, что непокорная принцесса была в некотором благоговении перед женщиной в белом в павильоне, тетей Хан.

Йе Циньгу шел позади.

Они вышли из павильона, когда Син Эр снова остановилась.

«Эта девушка, мы не видели друг друга всего 10 лет, ты так далека от тети», женщина в белом закатила глаза на Ю Сясян, а затем очень небрежно положила деревянную цитру в сторону и схватила графин вина с бамбукового стола. Она сделала глоток, громко рассмеялась и небрежно выбросила флягу с вином из маленькой беседки.

Но фляга направилась не к Син Эр.

Она была в стороне Йе Циньгу

Он поднял руку и поймал флягу вина с растерянным выражением на лице.

Даже Син Эр, которая была рядом с ним и тетей Хан в бамбуковом павильоне, была удивлена.

Никто не думал, что женщина в белом захочет угостить Йе Циньгу.

«Эм... выпила сегодня слишком много, и голова закружилась. Я бросил ане в том направлении, ха-ха-ха...», объяснила женщина в белом, закончив громкой икотой, ее длинные белые волосы текли вниз, как водопад снега. Она небрежно стянула волосы в узел, все ее движения были в какой-то смелой и беззаботной манере, а затем она взглянула на Йе Циньгу, вскрикнув «Не имеет значения, я бросила его неправильно. Малыш, на что ты устался? Поторопись и выпей его, я должен выпить за тебя?»

Йе Циньгу стоял с ошеломленным выражением на лице.

Когда длинные белые, похожие на снег волосы были оттянуты назад, Йе Циньгу, наконец, смог увидеть внешность женщины в белом. Если тетя Хан поразила Йе Циньгу своей улыбкой, то эта белая, как снег тетя Хань действительно заставила разум Йе Циньгу опустеть от его красоты.

Даже самые великолепные слова в мире не могли описать нежную красоту женщины в белом. Йе Циньгу видел много красивых женщин, но никогда раньше не встречал такого прекрасного лица.

Это лицо было настолько красивым, что было почти священным.

Трудно поверить, что в этом мире было такое красивое лицо, если его не увидеть собственными глазами.

Когда Йе Циньгу впервые увидела ее белые, похожие на мороз волосы, он инстинктивно подумал, что эта тетя Хань должна быть довольно старой, но теперь он просто понял, что он был совершенно неправ.

Это было лицо, которое навсегда останется таким же молодым, как шестнадцать или семнадцать лет.

Чистая аура, которую излучала девушка, была похожа на наивную и чистую фею, совершенно не загрязненную ни малейшей смертельной аурой. Такой темперамент не должен совпадать с длинными белыми волосами, но по какой-то причине, когда это лицо и темперамент действительно были соединены с белоснежными волосами, появилась захватывающая дух и ослепительная красота.

Йе Циньгу внезапно стало немного неловко.

Он по глупости схватил флягу, не зная, что делать.

Это было определенно не из-за красоты женщины в белом, но очень странное ощущение не покидало его.

Стоя перед женщиной в белом, Йе Циньгу почувствовал дрожь.

Ю Сяосин протянула пальцы, нежно тыкая в него.

Йе Циньгу внезапно вышел из своего транса, понимая что-то. Он открыл рот и вдохнул, сделал огромный глоток вина. Он сразу почувствовал тонкий аромат и тепло, просачивающееся в его

сердце и селезенку, как будто он шел по облакам. Вино содержало величественную духовную энергию, подобно кристаллу происхождения. Как только вино попадает в рот, оно сразу же превращается в поток энергии, текущей к его четырем конечностям и по всему остальному телу.

Хорошее вино!

Это было совершенно не обычное вино.

Йе Циньгу был внутренне потрясен.

Такое прекрасное вино. Хотя он не знал, из каких ингредиентов оно было сварено, если бы оно был помещено снаружи, многие люди сломали бы череп, чтобы сражаться за него. Одна капля могла стоить тысячи золотых!

Но...

Йе Циньгу увидел это в небольшом бамбуковом павильоне, на бамбуковом полу, оно капало с одежды женщины в белом... большие пятна от вина. Казалось, что женщина в белом относилась к вину, которое нельзя купить за тысячи золотых, как к самому обычному грубому вину, разбрызгивая вино повсюду. Йе Циньгу все еще помнил, что только сейчас, когда эта женщина в белом пила, она небрежно держала чарку, и более половины стекла по воротнику на ее одежду и тело.

«Три глотка».

Женщина в белом с улыбкой посмотрела на Йе Циньгу.

Она внезапно заинтересовалась, желая посмеяться над ним.

«А?»

Йе Циньгу выглядел очень глупо.

Ю Сяосин с тревогой снова толкнула Йе Циньгу. «Почему ты стоишь, тетя Хань сказала тебе выпить еще три глотка. Поспеш и выпей, даже мой отец не сможет его выпить... Обычно ты выглядишь очень настороженно, почему ты вдруг выглядишь таким пустым в такой важный момент?»

Йе Циньгу рассеянно посмотрел на нее и начал пить.

Ю Сяосин была полностью взбешена его безразличием, затопав ногами.

Тетя Хэн, которая была в павильоне, тоже не могла удержаться от смеха.

Это несравненно нежное улыбающееся лицо, которым Йе Циньгу удивлялся раньше, его было достаточно, чтобы заставить его задержать дыхание на годы, когда рядом с женщиной в Белом оно внезапно стало менее красочным. Очарование женщины в Белом маскировало все, даже потрясающая нежная улыбка тети Хэн также потеряла свой блеск.

Когда Йе Циньгу выпил еще три глотка вина, у него немного закружилась голова.

Еще когда он был на перевале Юань, он мог пить банки с сорго, не напиваясь, но, очевидно, это вино не было обычным вином. Даже у лучшего мастера закружилась бы голова.

Женщина в Белом улыбнулась и посмотрела на Ёе Циньгу. Она закатала рукав, обнажая мягкую белую кожу руки, которая была тонкой, как прикосновение Мороза и белой, как снег, и вдруг громко рассмеялась: «Эй, юноша, ты будешь пьян... как насчет этого, если ты допьешь банку вина, тогда я отпущу тебя за то, что ты тайно слушаешь, как я играю цитру за пределами бамбуковой рощи...»

Было ясно, что вы читали мою память со звуками цитры, как вы могли сказать, что я тайно слушал, как вы играете цитру?

Но в ситуации, когда Ю Сяосинь подавала сигналы глазами Ёе Циньгу, настолько, что она собиралась повредить глаза, Ёе Циньгу в конечном счете повиновался инструкциям. Он честно приподнял флягу и на одном дыхании допил остальную часть вина. Он не мог сдержаться и пьяно отрыгнул, колени его ослабли, тело опустилось на землю.

Вино было слишком крепким...

<http://tl.rulate.ru/book/103/386634>